

Чем действия этих наёмников отличались от действий грабителей? Они с таким трудом проникли в Гробницу Инь, явно преследуя какую-то тайную цель. Раньше Юэ Чжоу думала, что они пришли за золотом и драгоценностями в гробнице, но теперь было ясно, что их совершенно не интересуют драгоценности на каменных лампах. Если бы они боялись, что лампы могут поджечь их, это было бы странно, ведь люди готовы на всё ради богатства, а эти наёмники были готовы на всё, даже на смерть. Если бы они хоть немного жаждали этих сокровищ, они бы сделали всё, чтобы заполучить их. Но наёмники даже не смотрели на драгоценности.

Так зачем же они сюда пришли? Юэ Чжоу украдкой взглянула на настенные росписи и с горькой усмешкой подумала: «Неужели ради этой бессмертной?»

Императоры на восьми росписях были изображены слишком схематично, чтобы можно было определить их личности или эпоху. К тому же содержание росписей было слишком фантастическим, чтобы извлечь из них какую-то полезную информацию. Поэтому, внимательно изучив росписи и убедившись, что в передней камере больше ничего ценного нет, археологи прошли по каменной дорожке, освещённой лампами из жира русалки, и направились к погребальному коридору. В руках Се Чунь была схема гробницы, которая чётко показывала структуру подземной Гробницы Инь. Согласно её указаниям, если идти по этому коридору до конца, то самая большая камера будет главной погребальной камерой. Не было необходимости тратить силы на исследование боковых камер. На схеме в центре главной камеры был изображён нечёткий прямоугольный силуэт, который, вероятно, был гробом погребённого. Поэтому все направились прямо к главной камере.

Когда археологи вышли из передней камеры и ступили на плиты погребального коридора, внезапно раздались громкие хлопки.

Люди в конце группы резко обернулись и увидели, что восемь ламп из жира русалки внезапно вспыхнули ярким пламенем, а затем, начиная с лампы у входа, стали одна за другой гаснуть!

Все смотрели, как лампы гаснут, свет в камере становился всё слабее, а тени — всё гуще, пока не погасли и последние две лампы, погрузив всех в полную темноту. Перемена произошла так внезапно, что все почувствовали тревогу.

С лёгким щелчком кто-то включил мощный фонарь, и в темноте появился первый луч света, что немного успокоило всех.

Археологи так привыкли к свету ламп из жира русалки в передней камере, что почти забыли о своих фонарях. Когда один человек включил фонарь, остальные последовали его примеру, направляя свет на лампы. Несколько мощных фонарей осветили пустую камеру, и все увидели, что лампы полностью погасли, а из их резных узоров медленно поднимался белый дым. Дым имел сильный рыбный запах, который даже через пылезащитные маски не удавалось полностью заглушить.

— Что происходит? — кто-то спросил. — Разве лампы гаснут только тогда, когда в гробнице нет воздуха?

— Может, мы наступили на какую-то ловушку! — кто-то другой добавил.

Это было странно. На пути к Гробнице Инь они столкнулись с множеством ловушек, которые унесли жизни нескольких человек, но внутри гробницы до сих пор не было ни одной. Это даже вызывало беспокойство.

Се Чунь посмотрела на плиты под ногами, но они ничем не отличались от плит в передней камере.

В древних гробницах ловушки обычно включали песок, стрелы или другие смертельные механизмы. Если бы они наступили на ловушку, из стен коридора должны были вылететь стрелы, и проходящие через него люди превратились бы в ежей. Именно поэтому Брат Хань велел всем идти боком, используя свои рюкзаки как защиту от возможных стрел. Но сейчас коридор был тихим, и не было никаких признаков сработавшей ловушки. Что же тогда вызвало внезапное затухание ламп? Неужели это был какой-то ритуал, связанный с уходом людей?

Гробница Инь была полна загадок.

Наёмник, шедший впереди, включил фонарь и осветил тёмный прямой коридор, после чего издал удивлённый возглас.

— Что случилось? — тут же настороженно спросил Брат Хань.

— Мне кажется... хотя, наверное, я ошибся, — неуверенно сказал наёмник.

— Говори прямо, не тяни! — нетерпеливо вмешался Ло Цин.

Наёмник снова посветил фонарём в коридор и неуверенно произнёс:

— Мне показалось, что я увидел какую-то тень.

— Какую тень? — спросил Брат Хань.

— Небольшую, похожую на ребёнка.

Услышав это, все почувствовали, как по спине пробежал холодок. В древних гробницах, полных мёртвых, нередко рассказывали о призраках. Все тут же направили фонари в коридор, освещая его со всех сторон. Однако коридор был пуст, и никакого ребёнка там не было.

— Я, наверное, просто мельком увидел что-то, а потом оно исчезло. Наверное, мне показалось, — объяснил наёмник.

Остальные согласились с ним, ведь пугать себя было не лучшей идеей.

Брат Хань велел всем быть настороже, и группа продолжила движение по коридору. Пройдя дальше, они обнаружили ещё одну странность Гробницы Инь.

Боковые камеры, как следует из их названия, расположены по бокам от главной камеры. Для живых они служили складами, а для мёртвых — хранилищами погребальных даров. Обычно в гробницах знати было две боковые камеры, но в некоторых случаях их могло быть больше. Однако структура гробницы была похожа на жилище, и каждая камера была закрыта механизмом, как дверь в комнате. Но когда группа дошла до коридора, они обнаружили, что боковые камеры были широко открыты, словно приглашая войти. Свет фонарей осветил их, и все увидели, что внутри были горы золота и драгоценностей! Даже покрытые пылью за тысячелетия, они сверкали под светом фонарей, ослепляя всех. Ло Цин поправил очки и с восторгом произнёс:

— Кто сможет устоять перед этим?

— Наверное, всё это ядовито, — предположил Вэй Юйфэй, не отрывая взгляда от сокровищ.

Нанесение яда на погребальные дары было обычной практикой для защиты от грабителей. Те, кто поддавался жажде наживы и пытался забрать сокровища, навсегда оставались в гробнице, становясь ещё одними жертвами.

— Даже если ядовито, оно того стоит... — мечтательно сказал Ло Цин. — Вот это настоящая «смерть ради богатства».

Их диалог выразил мысли всех присутствующих.

Если драгоценности на лампах из жира русалки были слишком опасны, чтобы даже думать о них, то эти горы золота и драгоценностей оказывали настолько сильное визуальное воздействие, что подавляли разум и лишали всех рассудка. Даже если они были ядовиты, умереть среди бесконечного богатства было мечтой многих!

Сцена была настолько нереальной, что все остановились, не в силах оторвать взгляд от сокровищ. Даже наёмники смотрели на них с восхищением, не говоря уже о таких простых людях, как Ло Цин и Вэй Юйфэй. Они, не в силах сдержать себя, оттолкнули наёмников и медленно направились к сокровищам. Наёмники, поглощённые видом богатства, даже не обратили на это внимания. Но как только Ло Цин и Вэй Юйфэй сделали первый шаг, остальные тоже не смогли сдержать свою жадность. Ведь перед таким количеством доступного богатства только святой мог остаться равнодушным! Даже святой, увидев столько сокровищ, почувствовал бы искушение.

В современном мире святых не так много, и никто не откажется от денег. Если кто-то говорит, что не любит деньги, значит, перед ним просто недостаточно богатства.

<http://bllate.org/book/16246/1461295>